

И вот - житель. Это молодой человек, более высокий и смуглый, чем сам Ино, но более стройный, одетый в белую, немного потрепанную куртку и брюки, которые выглядят еще хуже. На спине у него корзина, сплетенная из тонких веток, а у бедра нож - но главное, на лице выражение спокойного любопытства, без малейшего недовольства или угрозы.

"Приветствую тебя, друг мой, - позвал Эно, слегка взмахнув рукой. "Мы не желаем вам зла и не хотим нарушить ваш покой - мы пришли с дружбой и открытыми намерениями. Я магистр-джедай Эно Кордова из разведывательного корпуса Ордена джедаев - я прибыл сюда, чтобы изучить эту, несомненно, увлекательную планету".

Он говорит искренне, но это еще и тест, который он использует почти на каждой неизведанной планете, когда сталкивается с местными жителями, и его необходимость подтверждается озадаченным выражением лица молодого человека. Молодой человек не понимает ни слова из того, что он говорит, включая слово "джедай". Однако он может слышать - слышать и видеть, - что очень помогает.

"Вы меня не понимаете. Как насчет кореллианского?" спрашивает Эно, переходя на другой язык - один из древних человеческих языков. "Вы понимаете кореллианский? Нет? Как насчет староальдеранского?" - перебирает он с полдюжины языков, пока юноша наконец не качает головой в замешательстве и не говорит что-то в ответ - на совершенно незнакомом Эно языке. Дело не только в словах, произношении или интонации - но и в том, как он образует определенные звуки...

"BD-1, записывай все, что он говорит", - тихо обращается Ино к дроиду. "Мы проверим образцы на корабельном компьютере и, надеюсь, найдем средства для быстрого перевода".

BD-1 утвердительно вздрагивает, и Ино делает шаг вперед. Время для более простого подхода, думает он и машет рукой. "Эно", - произносит он, четко и тщательно выговаривая слова. "Эно Кордова".

Молодой человек улыбается, и все его выражение лица становится ярче - и он машет на себя рукой. "Десмонд", - говорит он, также произнося это слово с преувеличенной четкостью, чтобы Эно было понятнее. "Десмонд Майлз".

Имена также состоят из двух частей - это ограничивает его возможности лишь 75% потенциальных галактических человеческих обществ. Тем не менее, это уже прогресс. "Очень приятно познакомиться с вами, Десмонд Майлз, - говорит Эно, слегка склоняя голову.

Десмонд слегка вздергивает брови, а затем несколько смущенно кланяется в ответ, произнося что-то, что, вероятно, является похожим приветствием. Он бросает любопытный взгляд на БД-1, затем на Ино, и, кажется, не знает, что сказать по этому поводу - но открытый интерес на его лице и полное отсутствие подозрений или страха - это более теплый прием, чем Эно мог надеяться.

Четко телеграфируя свои движения - в конце концов, юноша носит на боку довольно большой

нож, - Эно достает из поясной сумки один паек. Из нее он достает один пайковый батончик, завернутый в фольгу. Пока Десмонд наблюдает за ним, слегка наклонив голову, Ино показывает ему батончик, открывает его, а затем разламывает пополам. Одну половину он отдает Десмонду, а другую оставляет себе. Пока молодой человек озадаченно наблюдает за происходящим, Ино откусывает кусочек, жует и глотает. Затем он предлагает Десмонду попробовать.

Юноша делает это со слегка кривой улыбкой, заинтересованно прихихивается к батончику, а затем осторожно откусывает от него, с любопытством катая его на языке. "Хм", - реагирует Десмонд на вкус, прежде чем откусить еще кусочек.

Эно улыбается, поощряя его. Это один из его приемов, когда язык подводит, а еда - редко. Хотя Десмонд не выглядел враждебно и выражение его лица было открытым, в его плечах все же чувствовалось напряжение - но с едой бдительность юноши полностью ослабевает.

Когда бар наполовину опустел, Десмонд, похоже, принял решение и пригласил Кордову следовать за ним.

Десмонд показывает ему на крепкое круглое здание на окраине разрушенного города. Конструкция здания вызывает у Ино внезапное волнение - это очень распространенная по всей галактике конструкция из заливного камня, ставшая популярной благодаря своей долговечности и доступности... но крыша и конструкция двери характерны для более старой формы строительства таких зданий, встречающейся в основном на самых старых из заселенных людьми миров. Это признак того, что здание было построено еще до появления строительных дроидов - на арке даже есть характерные следы от формовки.

Молодой человек явно сделал это здание своим домом, но живет в нем не больше года. Здесь есть кровать и участок, отведенный для приготовления пищи, с грубой печью, сложенной из блоков заливного камня, а сбоку оборудован уголок для купания - но большую часть пространства занимает странный проект из больших ведер, наполненных водой, и какого-то растения с мягкими белыми ворсинками. Однако взгляд Эно привлек гораздо более блестящий приз в другом конце дома - полка и стол, на которых Десмонд собрал различные древние артефакты, в основном металлические, некоторые каменные. Артефакты из этого самого мира!

Десмонд переходит к месту приготовления пищи и освобождает корзину от собранных вещей - диких овощей, клубней, корней и различных листьев. Предложив Ино сесть, юноша ловко разжигает огонь в своей печке с помощью ножа и куска камня для создания искры, а затем переходит к собранным продуктам. Он собирается приготовить им еду. Очень хороший знак.

В ожидании Эно оглядывается по сторонам, пытаясь уловить как можно больше с помощью одних лишь визуальных признаков. В поле зрения нет никакой техники, во всяком случае, ничего, что он мог бы распознать: ни датападов, ни голорекордеров, ни даже блока связи. Посуда для приготовления пищи проста, как и те немногие личные вещи, которыми Десмонд, похоже, владеет - самое сложное, что у него есть, это одежда, особенно обувь, явно сделанная машиной, и мешочек, который висит у его кровати, его ремешок сломан.

Есть много причин, по которым человек может оказаться на такой планете, где нет ни инструментов, ни технологий. Десмонд мог совершить здесь аварийную посадку и потерять при крушении все, что у него было, его могли бросить попутчики, а может, он просто выбрал жизнь отшельника, хотя это довольно необычно для столь юного человека. В любом случае Эно старается не делать никаких предположений и суждений и переводит взгляд на артефакты.

Шкатулка, потир из дымчато-белого стекла, каменная сфера, треснувшая посередине, ваза с нарисованными на боку изображениями, набор фигурок животных - вполне обычный набор для такого древнего места, как это. Однако на нижней полке лежит стопка металлических пластин, и, хотя угол наклона неправильный, Ино почти уверен, что на самой верхней из них что-то написано.

У него чешутся пальцы, чтобы дотянуться и посмотреть.

Десмонд готовит им жареный ужин: овощи варятся в животном жире, добавляются кусочки сушеного мяса и различные сушеные травы, еда готовится на огромной латунной сковороде, а помешивается вырезанной из дерева лопаткой - запах вскоре заполняет комнату, и получившаяся смесь выглядит куда аппетитнее, чем предложенный Ино батончик сгущенки. Вскоре Десмонд предлагает Эно деревянную миску с едой и такую же деревянную ложку, а затем приносит пару горшочков со специями и ставит их на стол между ними,

"Спасибо", - искренне говорит Эно. Хотя он взял с собой более чем достаточно пайков, чтобы при необходимости продержаться несколько месяцев, он уже давно не ожидал свежего ужина, тем более такого ароматного. Десмонд добавляет специи в свою порцию, перемешивает ее и берет ложку, ободряюще наблюдая за Ино. И вот, зная, что на БД-1 есть экстренное лекарство от аллергии, если он плохо отреагирует на что-то в блюде, Ино поднимает свою ложку.

К счастью, похоже, что Сила на его стороне - ничто в этом блюде не вызывает иммунной реакции. Более того, оно очень вкусное.

"Это просто великолепно, мои вам комплименты", - говорит Эно, выражая благодарность и признательность там, где слова не помогли, а Десмонд улыбается и уплетает свой ужин.

Как выяснил Эно, нет единого способа объяснить свои намерения через языковой барьер - ведь каждый языковой барьер отличается от другого, и каждый человек требует своей собственной формы объяснения. Однако есть несколько приемов, которые обычно срабатывают, - их Ино вывел за долгие годы методом проб и ошибок, и он попробовал их с Десмондом, начав с самых полезных.

Ему достаточно один раз изобразить акт изучения и чтения чего-либо, чтобы юноша понял - и тогда Десмонд, в свою очередь, изображает акт исследования, оглядываясь вокруг и преувеличенно делая открытия, и Эно так восхищен быстрой сообразительностью юноши, что хлопает в ладоши. К счастью, это не пугает юношу - в некоторых культурах хлопанье служит негативной обратной связью, средством заглушить неодобрение других, - но Десмонд только выглядит довольным.

Поняв это, Эно указывает на свою полку с артефактами, и Десмонд с небольшой гордостью демонстрирует Эно свою коллекцию.

С любопытством сканируя BD-1, Эно рассматривает каждый предмет по очереди. Они очень похожи на обычную ярмарку, где продаются старые артефакты, - прочная кухонная утварь и украшения из материалов, которые не разлагаются. Лишь некоторые из предметов, похоже, имеют ритуальное или религиозное назначение - большинство из них просто украшения.

За исключением металлических тарелок. Они представляют собой смесь меди, латуни, алюминия, каких-то сплавов, которые Ино не сразу узнает, и на всех них выгравированы письмена в разных стилях. Хотя символы в основном ему неизвестны, есть некоторое сходство со старыми алдераанскими системами письма, которые давно вышли из употребления с появлением арабеша. Очевидно, что письменность насчитывает десятки тысяч лет.

"Чудесно, - бормочет Ино.

Рядом с ним Десмонд наблюдает, как Эно протягивает таблички БД-1, чтобы тот отсканировал их для последующего изучения, а затем молодой человек берет одну из них в руки. Любопытно, что он приседает перед BD-1, протягивая пластину маленькому дроиду, и сначала Эно думает, что он просто подражает действиям Эно. BD-1 послушно поворачивается, чтобы записать его, сканируя Десмонда вместе с пластиной.

А потом Десмонд кладет палец на самую верхнюю строчку - и читает ее вслух.

"О?" удивленно пробормотал Ино. Десмонд зачитывает всю табличку, одну строчку за другой, а затем поднимает глаза на Эно, вопросительно вскидывая брови. Эно быстро предлагает ему другую тарелку, но Десмонд, покачив головой, берет другую, расставляя тарелки по порядку. Тарелок несколько, три из них идут вместе, и Десмонд зачитывает их по порядку для BD-1, а затем переходит к другим.

Десмонд не может прочитать все металлические пластины - он не может прочитать даже большинство из них. Из почти двадцати стопок он может прочитать только шесть, остальные, должно быть, на разных языках, использующих одну и ту же систему письма. И все же это невероятно. Он отчетливо понимает написанное - и не только понимает, но и говорит. Он говорит на нем так, словно это его родной язык.

И тут BD-1 приводит Эно в восторг тихим, растерянным выводом. Он просканировал таблички и закончил первоначальную датировку их строения - и те, что зачитал Десмонд, самые старые в стопке. Не десять тысяч, не двадцать тысяч лет, нет.

Пластины, которые зачитал юноша, датируются более чем двумястами тысячами лет.